

КОТЭ МЕСХИ

В Музее искусств (К столетию со дня рождения) Месхи были присущи Грузии экспонируется портрет Котэ Месхи во весь рост работы художника Григория Месхи — одно из самых замечательных произведений дореволюционной грузинской реалистической живописи.

На этом портрете крупнейший представитель грузинского искусства, неутомимый театральный деятель, один из основоположников Кутаисского профессионального театра, режиссер — воспитатель целого поколения актеров Котэ Месхи представлен как большой художник и зрелый мастер. В его коренастой, ладно сложенной фигуре выражена воля, закаленная вдохновенным творческим трудом. Художнику в этом портрете удалось отразить не только наиболее характерные черты артистической натуры, но и передать облик гражданина — общественного деятеля, который выделялся из дореволюционной актерской среды своим интеллектом, ярко выраженной актерской индивидуальностью, вдохновенностью творческого труда, подкрепленной необыкновенной трудоспособностью, многолетним творческим опытом и озаренной верностью передовым идеям своей эпохи.

С юных лет до конца своей жизни Котэ

знаний и неустанная забота о совершенствовании своего актерского мастерства.

Котэ Месхи не страшился жизненных неудач, препятствий, возникавших на его творческом пути. Не было у отца возможности дать сыну высшее образование — он все же стал высокообразованным человеком. Не было в то время в Грузии театрального учебного заведения, но Котэ Месхи все же сумел приобрести профессиональные навыки и ушел так далеко в совершенствовании своего таланта, что сам стал воспитателем нового поколения актеров (Нино Чхеидзе, Котэ Марджанишвили, Шалва Ладани, Ефимия Месхи, В. Баланчивадзе были его воспитанниками).

Университетом для Котэ Месхи явилась редакция грузинской прогрессивной газеты «Дроеба» (1866—1885 гг.), где его привлек к работе редактор — его старший брат Сергей Месхи. Журналистская работа привила Котэ Месхи любовь к родной культуре, неутолимую жажду знаний и, что самое главное, вовлекла его в национально-освободительное движение. В редакции он встречался с И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, Г. Церетели и

Ив. Мачабели. После восстановления Тбилисского профессионального грузинского театра (1879 г.) К. Месхи, хотя и ушел в театр, но никогда не порывал с профессиональной журналистикой и, будучи ведущим актером и режиссером грузинской сцены, продолжал сотрудничать в газетах, одно время сам лелеял мечту возобновить издание грузинской театральной газеты. Эта непрерываемая связь с редакциями газет и журналов укрепляла его веру в то, что театр должен близко стоять к народной жизни и откликаться на все вопросы, волновавшие передовые круги современного общества.

К. Месхи создал замечательные образы в пьесах Г. Эристави, И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Цагарели, Д. Эристави, Г. Шервашидзе, А. Сумбаташвили-Южина. Мастерски изображал он слуг-имеретин. В комедии Г. Эристави «Скупой» в роли Иваника, в комедии А. Церетели «Кинто» в роли Алмасхана, в водевиле А. Церетели «Друг на друга дуются» в роли Аристо, в комедии А. Цагарели «Другие нынче времена» в роли Бохта актер К. Месхи с большой силой и яркостью воплощал характеры, полные народной смекалки и жизнерадостности. Эти эпизодические роли давали ему возможность показать не только прекрасное знание жизни, но и свою блестящую технику, искрящийся комизм. При трактовке роли он особенное внимание уделял возможности разоблачать, порицать и осуждать социальную несправедливость, скудность богатых, производ помещиков,

развращенность буржуазных интеллигентов. В воплощении характеров он умел быть жестоким и неутомимым. В комедии Ив. Мачабели «Адвокат Меладзе» в роли Меладзе и в пьесе Г. Шервашидзе «Отмирающие» в роли княжича Григория он зло высмеивал бесхарактерность и развращенность как дворян, так и представителей буржуазной интеллигенции.

Своим творчеством К. Месхи выражает идеи национально-освободительного движения. Он был незаменимым исполнителем роли сына в драматической поэме И. Чавчавадзе «Мать и сын», в ролях простолюдина Гогия в «Родине» Д. Эристави и крестьянина Аняния в «Измене» А. Сумбаташвили-Южина. Ему удавалось на примере прошлого показать, что реальной силой освободительного движения является народ.

Традиции тесных взаимосвязей и все крепнувшей дружбы между русскими и грузинскими театрами нашли свое отражение и в творчестве выдающегося грузинского актера К. Месхи. Лучшими его ролями были Чацкий («Горе от ума» А. Грибоедова), Осип («Ревизор» Н. Гоголя), Жалов («Доходное место» А. Островского), Расплюев («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина).

К. Месхи был одним из первых исполнителей роли Отелло в одноименной трагедии Шекспира. В трагедии «Король Лир» он с большим мастерством исполнял роль

пуга. Большой актерской удачей было его выступление в роли Петруччо в комедии «Укрощение строптивой».

Котэ Месхи связывала личная дружба с лучшими представителями русского театрального искусства.

Став видным актером, талантливым театральным организатором, режиссером-воспитателем, он являлся в грузинском эстетическом искусстве проводником тех эстетических принципов, которые усвоил, учась у русских революционных демократов, у виднейших деятелей национально-освободительного движения в Грузии. Котэ Месхи назначением сцены считал постановку «общественных вопросов», изображение «общественной жизни». «Артист должен изображать действительные картины из жизни», — указывал он. Котэ Месхи в своих статьях из Парижа, опубликованных в газете «Дроеба» в 1880 г., порицал такие театры, где «декорации и костюм занимают первое место, а смысла не найти и следа». В этих же статьях К. Месхи выступил против искажения русской жизни и характера русского народа в пьесе «Михаил Строгов», поставленной одним из парижских театров. «Такие пьесы, — писал К. Месхи, — не представляют ничего, кроме унижения и извращения искусства».

Котэ Месхи трезво, критически оценивал ограниченность современной ему французской буржуазной драмы, отошедшей от действительности. Все в искусстве театра он оценивает с позиций критического реализма. Он считал для грузинской сцены неприемлемым «старинный метод декламационной речи». «Такая речь, — писал К. Месхи, — противоречит искусству и не соответствует действительности; так как в театре представляют картины из жизни человека, исполнитель в театре должен действовать и говорить так, как действуют и говорят в действительной жизни».

Грузинская советская театральная общественность высоко ценит театральное наследие К. Месхи. Издательство Грузинского театрального общества в серии «Деятели грузинского театра о сценическом искусстве» издало книгу о Котэ Месхи, подготовленную театроведом Е. Какашвили. Блестящее мастерство и высокая идейность творчества К. Месхи, его беззаветное служение родной сцене всегда будут служить вдохновляющим примером для актеров грузинского советского театра.

Д. ДЖАНЕЛИДЗЕ.

APR 1957

Восток